

# ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ РОМАНОВСКИЙ  
(1861—1921)

П. П. Саксонов

19 февраля текущего года исполнилось 30 лет со дня смерти замечательного русского ученого Дмитрия Леонидовича Романовского.

Д. Л. Романовский родился в 1861 г. в семье помещика Псковской губернии. Среднее образование получил в одной из гимназий Петербурга. В 1880 г. поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета, где окончил два курса, и в 1882 г. перешел в Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил с отличием в 1886 г.

После окончания академии был зачислен младшим ординатором терапевтического отделения одного из военных госпиталей Прибалтийского военного округа. 31 декабря 1886 г. был переведен в Ревельский местный лазарет, где проработал до 1889 г., а затем был прикомандирован в Петербургский военный госпиталь. С 1899 г. работал в качестве старшего ассистента у проф. М. И. Афанасьева на кафедре терапии в Клиническом институте для усовершенствования врачей (ныне Государственный институт для усовершенствования врачей — ГИДУВ, Ленинград), а с 1908 г. до конца своей жизни — в качестве профессора поликлиники того же института. Умер 19 февраля 1921 г. в Кисловодске на 60-м году жизни от грудной жабы.

Дмитрий Леонидович был исключительно скромным и на редкость работоспособным человеком. В его лице молодые врачи имели талантливого и высокообразованного учителя. Всегда безотказно делом и словом он помогал своим младшим товарищам в их научной и практической работе, безвозмездно оказывал помощь бедному городскому населению. Д. Л. Романовский пользовался большой популярностью и всеобщей любовью.

В 1891 г. он защитил при Медико-хирургической академии диссертацию на степень доктора медицинских наук на тему «К вопросу о паразитологии и терапии болотной лихорадки». Эта диссертация является огромным вкладом в отечественную и мировую медицинскую науку, ибо в ней впервые в истории получил научно-экспериментальное освещение характер действия хинина на паразитов человеческой малярии. Несмотря на то, что большинство врачей еще задолго до открытия малярийного паразита было твердо убеждено в специфическом действии хинина на малярию, до исследования Д. Л. Романовского самая сущность действия этого лечебного препарата на паразитов оставалась неосвещенной. Это открытие явилось значительным шагом вперед в рациональной терапии малярии: им были заложены научные основы для последующих работ по изучению действия лекарственных средств на микроорганизмы.

Д. Л. Романовский не только установил сущность специфического действия хинина на малярийных плазмодиев, но и сделал общие выводы о химиотерапии инфекционных заболеваний вообще. Он писал: «В этом разрушительном действии хинина на паразитов и сказывается специфичность действия на самую сущность болезни, на производящего ее (малярию. — П. С.) паразита». И дальше: «В этом направлении, по нашему мнению, надо искать *specifica morbum*, особенно теперь, когда мы имеем возможность доказать для многих заразных болезней специфического производителя... Ясно, что то вещество, которое при введении

в заболевший организм окажет наименьший вред последнему и вызовет наибольшее деструктивное изменение в патогенном агенте, и будет наилучшим *specificum morbi*<sup>1</sup>.

Д. Л. Романовский на 17 лет раньше немецкого ученого Эрлиха четко и ясно сформулировал основные научные принципы химиотерапии, поэтому он, а не Эрлих должен считаться ее творцом. Взяв за основу правильную идею нашего русского ученого Романовского, Эрлих дал ей неправильные, метафизические обоснования. Не имея возможности в краткой статье останавливаться на критике неправильной, антинаучной, теории Эрлиха, мы лишь отметим, что он не придавал должного значения роли макроорганизма в борьбе с микроорганизмом, не понимал роли внешних условий, в частности, роли социально-экономических условий жизни человека, в течение болезненного процесса. Русские, главным образом советские, ученые весьма убедительно доказали, какое важное значение для возникновения и развития того или иного патологического процесса имеют внешние условия, в которых живет и работает человек. Даже неврачу ясно, что одно и то же заболевание будет иметь различное течение и исход у американского банкира и у его полуголодного раба.

Бессмертная заслуга Д. Л. Романовского состоит и в том, что он впервые в мире разработал метод окраски препаратов крови. Предложенный им в 1891 г. метод окраски позволил ему открыть тончайшее строение клетки малярийного паразита. Им же было установлено, что клетка плазмодия малярии имеет ядро.

Метод Романовского вскоре вошел в медицинскую практику всех стран мира и явился серьезным шагом вперед в области изучения малярии.

Как известно, метод окраски по Романовскому способствовал открытию английским ученым Р. Россом переносчика малярии — комара.

Открытие Романовского получило высокую оценку как в России, так и за рубежом. Так, например, В. К. Стефанский писал, что оно «кроме чисто научного... имело и большое практическое значение», дало возможность «изучить и проследить все изменения паразита (малярии.— П. С.) как в самом пораженном организме, так и в других, промежуточных организмах, как это сделано в самое последнее время» (речь идет об открытии плазмодиев малярии в желудке комара, сделанном Р. Россом.— П. С.). «Нужно думать,— пишет Стефанский,— что метод Романовского окажет большую услугу при изучении морфологии, биологии животных и растительных организмов, а также, быть может, будет способствовать выяснению многих еще темных вопросов патологии крови опухлей и т. п.»<sup>2</sup>.

Метод Романовского с незначительными видоизменениями до сих пор используется во всех клинических лабораториях мира. Он сыграл и продолжает играть важную роль не только в маляриологии, но и в паразитологии, бактериологии, гематологии. В частности, с помощью краски Романовского был открыт возбудитель сифилиса — бледная спирохета, о чем немецкий ученый Р. Кох сообщил в своем письме Романовскому<sup>3</sup>.

Несмотря на это, краска, предложенная Романовским, в учебниках и монографиях до сих пор именуется как «краска Гимза». Это один из примеров преклонения перед иностранщиной и умаления заслуг русского ученого.

<sup>1</sup> Романовский Д. Л., К вопросу о паразитологии и терапии болотной лихорадки, Диссертация, СПб, 1891, стр. 91.

<sup>2</sup> Стефанский В. К., К вопросу об окраске паразитов малярии, Русский архив патологии, 1901, т. XI, стр. 260, 261 и 265.

<sup>3</sup> Фридендер О., Памяти проф. Д. Л. Романовского, Врачебная газета, 1922, № 3—4, стр. 113.

Д. Л. Романовский еще в 1892 г. независимо от французского ученого Лаверана и английского ученого П. Мэнсона высказал предположение о роли комаров в распространении малярии<sup>1</sup>.

Д. Л. Романовский был эрудированным терапевтом. Он еще в 1892 г. решительно выступал против ложного утверждения ряда иностранных ученых о существовании антагонизма между малярией и туберкулезом и утверждал, что малярия, ослабляя организм больного, наоборот, способствует проявлению и развитию туберкулезного процесса.

«Некоторые авторы, — писал Романовский, — полагают, что болотные болезни... исключают другие заболевания, особенно контагиозные, как, например, бугорчатку, но такое мнение, конечно, ошибочно, так как последняя вовсе нередко встречается в болотных местах». Наоборот, малярик «скорее подвергается влиянию другой заразы, особенно бугорчаткой, поражающей большей частью слабых субъектов»<sup>2</sup>.

Следует отметить, что эта нелепая и более чем странная теория об антагонизме малярии и туберкулеза имеет до сих пор своих сторонников среди ряда англо-американских врачей.

Д. Л. Романовский критиковал вирховскую классификацию болезней. «Клиника сплошь и рядом не в согласии с анатомическими подразделениями и не укладывается в рамки ее классификации»<sup>3</sup>, говорил он.

Подходя с материалистических позиций к объяснению роли конституции и наследственности в патологии, Романовский, в противоположность иностранным ученым, не придавал этим факторам рокового и решающего значения в человеческой патологии. Он на первый план выдвигал роль внешних условий (бытовые и материальные условия, профессия, климатические условия и т. д.) в развитии тех или иных заболеваний. Не наследственность или конституция обязательно приводят к тому или иному заболеванию, а воздействие неблагоприятных внешних условий или среды, в которой человек живет.

Таковы в общих чертах заслуги Д. Л. Романовского перед отечественной и мировой медицинской наукой.